

УДК 7.067; 929; 94(47).084.3

АГРИППИНА ВАГАНОВА: НАЧАЛО ПУТИ ВЕЛИКОГО ПЕДАГОГА

Сакардина Е. А.¹

¹ Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, наб. реки Мойки, д. 48, Санкт-Петербург, 191186, Россия.

Имя Агриппины Яковлевны Вагановой известно всему балетному миру и даже за его пределами. Сегодня имя А. Я. Вагановой носит не только созданная ею уникальная методика преподавания классического танца, но и ее *alma mater* – Академия Русского балета – ведущее хореографическое учебное заведение нашей страны. Несмотря на прославленность педагогической деятельности Вагановой, краткая информация о ее начале представляет собой совокупность путаных и противоречивых сведений. В статье приведены обстоятельства и хронология начала пути великого педагога, установленные при изучении архивных документов.

Ключевые слова: А. Я. Ваганова, Академия Русского балета имени А. Я. Вагановой, история Русского балета, история хореографического образования, ученицы А. Я. Вагановой, А. А. Померанцев, Октябрьская революция 1917 года.

AGRIPPINA VAGANOVA: THE DAWN OF A GREAT TEACHER

Sakardina E. A.¹

¹ Herzen State Pedagogical University, emb. Moika, 48, St. Petersburg, 191186, Russian Federation.

The name of Agrippina Yakovlevna Vaganova is known throughout the ballet world and even beyond. Today A. Ya. Vaganova is famous not only for her unique methods of teaching classical dance (which she herself created), but also for her alma mater – the Academy of Russian ballet. This is the leading ballet educational institution in Russia. Despite the legendary status of Vaganova's teaching, the limited information surrounding her beginnings, is a collection of confusing and contradictory information. This article presents the circumstances and chronology of the start of her path to becoming a great teacher, established during the study of archival documents.

Keywords: A. Ya. Vaganova, Vaganova Ballet Academy, history of Russian ballet, history of choreographic education, Vaganova's students, A. A. Pomerantsev, the Great October revolution of 1917.

Имя Агриппины Яковлевны Вагановой (1879–1951), выпускницы Петербургского Императорского театрального училища, едва ли не самое известное в балетном мире. Блестящая танцовщица Ваганова дослужилась до звания балерины Мариинского театра. Мировую славу она приобрела благодаря созданной ею методике преподавания классического танца. Имя Вагановой заслуженно носит ведущее хореографическое учебное заведение нашей страны, Академия Русского балета (далее – Училище).

Начало преподавательской деятельности Вагановой практически не изучено. Сама она в мемуарах это время описала предельно обобщенно; за исключением двух-трех писем, не сохранилось корреспонденции революционного 1917-го и первой половины 1920-х гг. Однако ряд выявленных архивных документов позволяет пролить свет на этот период.

10 января 1916 года прощальным бенефисом, балетом «Ручей», закончилась карьера Вагановой на сцене Мариинского театра. Она вспоминала, что в то время увлекалась балетной педагогикой, «помогая своим младшим товарищам в проработке партий и ролей» [1, с. 58]. Вскоре, в апреле 1916 года, она оказалась среди кандидаток на должность педагога Училища, вместо В. В. Жуковой или К. М. Куличевской [2, с. 515–516], но обе продолжили работать, и назначение не состоялось. Тогда Ваганова приняла решение преподавать в балетных школах для любителей, популярность которых в Петрограде была высока.

В мае и августе 1916 года в прессе появились сообщения [3, с. 12; 4, с. 7], что Ваганова начинает работу в «школе балетного искусства» братьев А. и И. Чекрыгиных, но документов, подтверждающих это сотрудничество, обнаружить не удалось. В мемуарах Вагановой упоминаний о школе Чекрыгиных нет, в отличие от упоминаний следующего места службы.

В апреле 1917 года «художественную балетную студию» открыл миллионер и меценат Ю. Н. Миклос. Он поставил амбициозную цель – готовить танцовщиков с профессиональным уровнем не хуже, чем в Училище. Для этого Миклос привлекал к работе педагогов из числа лучших артистов Мариинской сцены, в их числе и Ваганову [5, л. 9]. Позднее она вспоминала, что директором Миклос был «довольно скверным <...> платил очень неаккуратно» [1, с. 58].

Общим недостатком частных балетных школ был слабый контингент учащихся, состоявший по преимуществу из любителей. Немногие способные ученики, оказывавшиеся в таких школах, стремились побыстрее перейти в Училище, чтобы получить полноценное профессиональное образование и по окончании иметь шанс поступить в труппу государственного театра. Конечно, работа уровня школ для любителей не могла удовлетворять Ваганову, а столь желанного приглашения в родное училище на Театральной улице не поступало из-за отсутствия мест.

1917 год для Вагановой завершился фатальным событием: покончил с собой близкий для нее человек – Андрей Александрович Померанцев, ее фактический муж. У Померанцева и Вагановой был общий сын Александр, родившийся

в 1904 году. Он получил фамилию и отчество отца после официального усыновления в 1909 году. [6, л. 2–3-об., 6–7]. Сведений о Померанцеве нет в воспоминаниях Вагановой, а в посвященных ей работах встречается разноречивая информация, в том числе о его смерти.

Известно, что в 1892 году Померанцев вышел в отставку в звании подполковника и по 1917 год занимал руководящие должности в крупных коммерческих организациях. Он был женат на дочери генерал-майора В. И. Алексеева, Надежде Венедиктовне, в браке оставался до конца жизни.

Жизнь Померанцева была застрахована в одном из крупнейших в мире обществ страхования жизни – американской компании «Эквитебль» – на случай смерти по любой причине. Согласно копии милицейского протокола [7, л. I [обложка], 103–103-об], сохранившейся в страховом деле, он застрелился из револьвера в висок около полудня 24 декабря 1917 года, в Рождественский сочельник. Разумеется, не «под елкой» [8, с. 73], а в кабинете своей петербургской квартиры. В показаниях жена Померанцева предположила, что причина самоубийства – «от общего нервного состояния». Прислуга Мария Краузова свидетельствовала, что за четверть часа до события в разговоре с ней хозяин показался «что-то сильно расстроен» и что она ранее слышала из его беседы со знакомыми, как ему «надоело жить при настоящем создавшемся положении». Выплаты после смерти Померанцева по страховому полису полагались правопреемникам: жене (27916,48 руб.) и А. Я. Вагановой (27050,72 руб.) [7, л. 86, 104], но расписки о получении этих сумм в страховом деле отсутствуют.

Как говорилось выше, о своей частной жизни Ваганова не упоминает ни в опубликованных отрывках [1, с. 21–62], ни даже в рукописи воспоминаний [9]. О событиях ее жизни в следующем 1918 году не удалось найти практически никаких сведений. И лишь в одном из служебных документов указано, что в течение года она проходила лечение в Крыму [10].

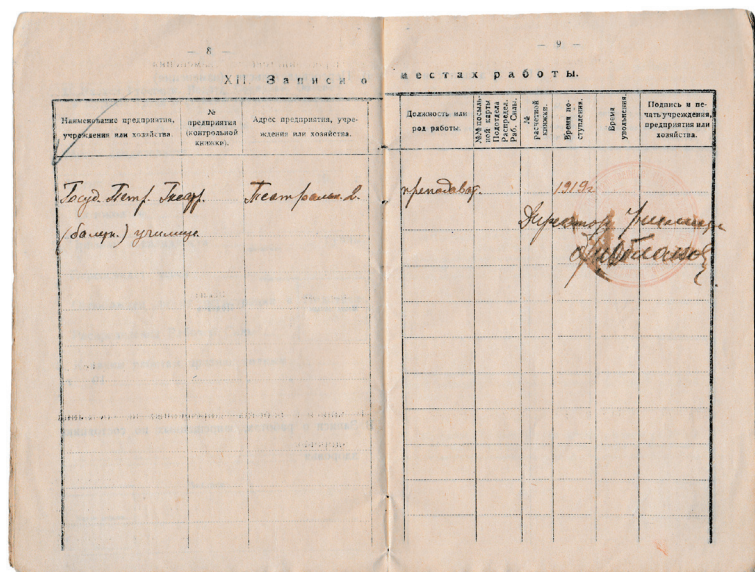
В сентябре 1918 года в Училище неожиданно появилась вакансия педагога классического танца. Прошение об освобождении от должности подала Е. П. Гердт [11, л. 25], которая вскоре покинула Училище, оставив свой класс за полгода до выпуска (случай в практике балетного образования – чрезвычайный).

В качестве срочной замены Е. П. Гердт предполагался В. А. Семенов, преподававший в то время в среднем мужском классе. Семенов не сразу дал согласие. На случай его отказа Комитет балетной труппы Мариинского театра, ведавший составом педагогов специальных дисциплин в Училище, на заседании 12 октября 1918 года провел выборы на должность преподавателя классического танца в старший женский класс. В выборах участвовала Ваганова, которая, согласно протоколу, получила большинство голосов [12, л. 101].

На том же заседании Комитетом балетной труппы рассматривались кандидатуры на должность педагога классического танца для артисток балетной труппы театра. В числе кандидаток были балерины Е. П. Соколова, М. К. Андерсон, М. Н. Горшенкова и В. А. Трефилова [12, л. 101]. Педагогом стала Трефилова,

28 октября 1918 года с ней был заключен годовой контракт [13, л. 30]. Вагановой среди претенденток не было, так как ее намечали на должность в Училище, и поэтому, когда спустя два дня после заседания Семенов согласился взять бывший класс Гердт [14, л. 6], Ваганова осталась ни с чем.

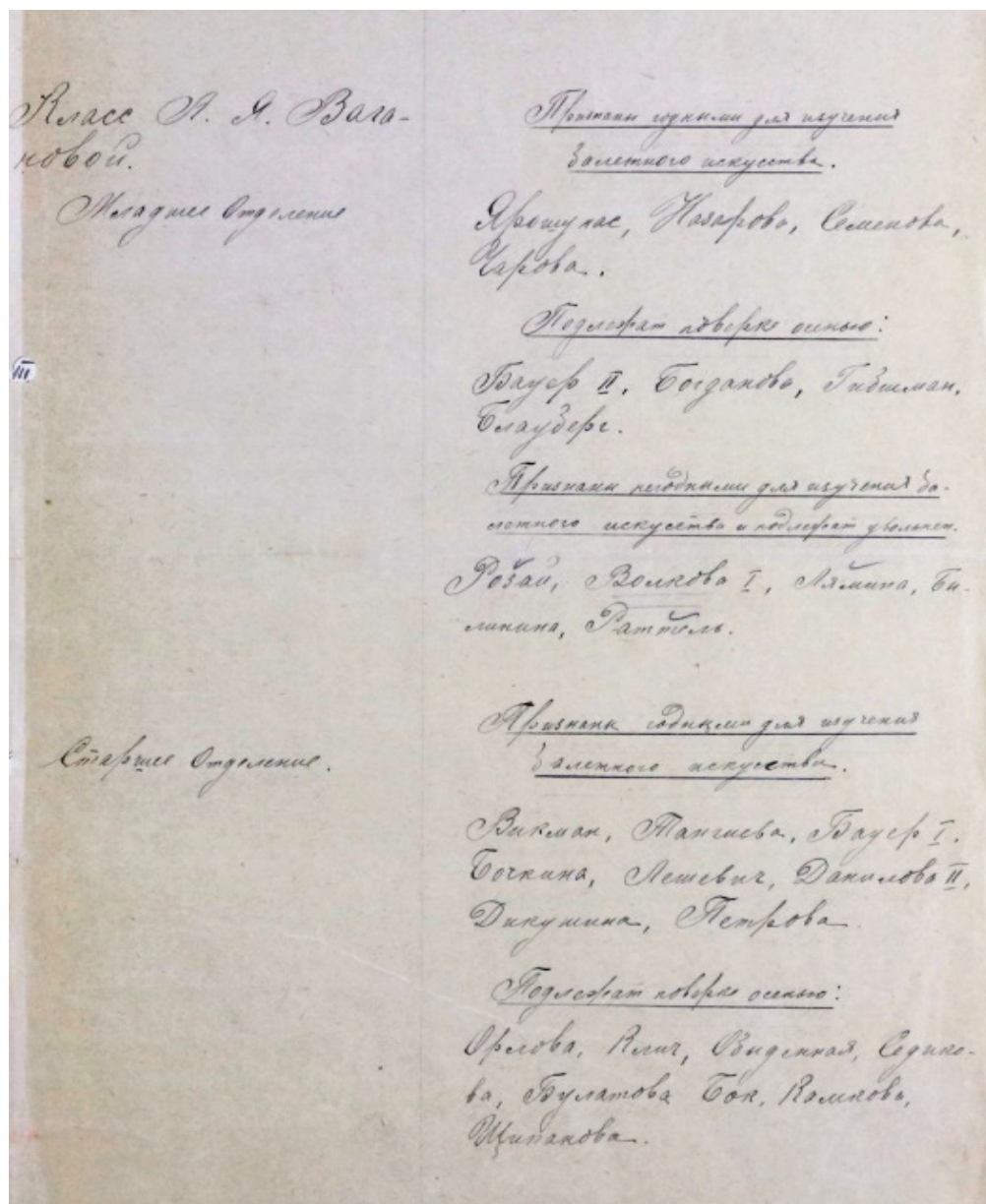
Числившаяся с 1916 года кандидатом на должность педагога классического танца, получить место в Училище Ваганова смогла после смерти педагога В. В. Жуковой, но вопрос о дате начала ее работы запутан. В литературе указываются и 1918 [15], и 1919 [1, с. 138], и 1920 [8, с. 85], и 1921 годы [16, с. 83]. Из всех вариантов в настоящее время наибольшее распространение получила дата 1921 г., встречающаяся в большинстве справочников, монографий и статей об истории балета [17, с. 102; 18, с. 292]. Правильная дата начала работы Вагановой в Училище устанавливается согласно протоколу Местного комитета, фиксировавшего приемы и увольнения сотрудников, – 1 октября 1919 года [19, л. 8-об], и подтверждается записью в трудовой книжке Вагановой, хранящейся в музейной коллекции Училища (см.: илл. 1).

Илл. 1. Фотокопия страницы трудовой книжки А. Я. Вагановой с записью о работе в Училище. Фонд КИРБ им. М. Х. Франгопуло Академии Русского балета имени А. Я. Вагановой

То обстоятельство, что Ваганова пришла в Училище после смерти педагога младших классов Жуковой, породило устойчивое мнение, что и она начала преподавать в младшем классе. Заблуждение поддерживается воспоминаниями самой Вагановой о том, как она «получила приглашение занять место педагога в младшем классе» [1, с. 59]. При этом в литературе, наряду с неверной (более

поздней) датой начала работы Вагановой в Училище, единодушно указывается, что в 1922 году у нее уже был первый выпуск 1, с. 308; 8, с. 98]. Эта явная нестыковка – вопрос, требующий пояснений.

Илл. 2.

Начальный состав класса А. Я. Вагановой (из протокола поверочного испытания по танцам 11 мая 1920 г.).

ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-259. Оп. 1. Д. 42. Л. 2

В годы начала работы Вагановой в Училище действовали отличные от современных принципы формирования балетных классов, и в одном классе разница в возрасте детей могла достигать 4–5 лет. Не было исключением и класс, доставшийся Вагановой. Благодаря сохранившемуся протоколу экзамена по классическому танцу, проходившему в конце первого (1919/20 учебного) года ее работы [20, л. 2], известен начальный состав класса Вагановой из 29 учениц, разделенный на младшее и старшее отделения (см.: илл. 2).

Илл. 3. Валентина Петрова и Тамара Лешевич (фрагмент групповой фотографии выпуска Училища 1921 г.). Фонд КИРБ им. М. Х. Франгопуло Академии Русского балета имени А. Я. Вагановой

В младшем отделении было 13 девочек в возрасте от 11 до 16 лет, в старшем – 16 девочек в возрасте от 12 до 17 лет. Разграничение было условным, так как в обоих отделениях средний возраст учениц практически совпадал (13–14 лет), и были ученицы старшего (предвыпускного) возраста, которым до выпуска оставалось один-два года.

Все классы в конце учебного года сдавали экзамены по классическому танцу. Для учеников, освоивших курс профессионального обучения и достигших 17-летия, этот экзамен становился выпускным. В конце первого года работы в классе Вагановой не было учениц, удовлетворявших двум этим условиям. В следующем 1920/21 учебном году из ее класса были выпущены Т. К. Лешевич и В. П. Петрова (см.: илл. 3). Ваганова подготовила своих первых выпускниц всего за два года.

Последовавшее с 1921/22 учебного года утверждение Вагановой в статусе выпускающего педагога было обусловлено не только ее высокими достижениями, но и связано с уходом из Училища в марте 1921 года выпускающего педагога женских классов балерины О. И. Преображенской. До экзаменов оставалось меньше месяца, и ее класс был передан новому преподавателю – З. В. Фроловой [21, л. 14].

В тот год из класса Преображенской выпустилось 8 учениц из 23-х. Остальным до выпуска оставалось 1–3 года, но Фролова по своей квалификации не могла вести старший класс. Необходимым профессионализмом для подготовки учениц к выпуску, по общему признанию педагогов Училища, обладала Ваганова. Поэтому со следующего учебного года ученицы Преображенской были присоединены к ее классу (еще одним отделением). Все они окончили Училище

в течение трех последующих лет. Таким образом, возникла практика в класс Вагановой ежегодно на последние год-три обучения добавлять учениц из классов других педагогов.

Принцип, по которому Ваганова отбирала к себе в класс, хорошо определила Г. Уланова: «Брала тех, кто чем-то, своей индивидуальностью оказывался интересен ей» [22, с. 27]. Доказательством умения Вагановой заметить и развить индивидуальность каждой ученицы служит тот факт, что среди ее выпускниц насчитывается немало танцовщиц кордебалета (вопреки распространенному мнению, что она забирала от других педагогов себе в класс только самых способных – будущих балерин и солисток).

Несмотря на то, что статус Вагановой-преподавателя утвердился быстро, сама она считала, что ее «известность в качестве педагога» [1, с. 60] началась только с выпуска 1925-го. Именно в тот год выпустились последние, самые младшие, ученицы начального состава ее класса – сестры Т. Н. и Н. Н. Бауэр, Н. С. Бочкина и М. Т. Семенова. После 1925 года класс Вагановой окончательно стал формироваться только из учениц последних лет обучения, и многие годы Агриппина Яковлевна была в Училище единственным выпускающим педагогом женских классов.

Говоря о педагогической работе Вагановой, нельзя обойти вниманием работу в Школе Русского балета, которую возглавлял А. Л. Волынский – литературный критик, страстно увлекавшийся балетом. Школа была открыта 15 мая 1920 года [23, л. 5], как одна из художественных студий при Политотделе Балтийского флота, образованного для агитационно-просветительской работы. Школа, хотя и находилась с 1921 года в ведении Петропрофобра, по сути, являлась школой для любителей. Волынский, как и Миклос, имел цель составить конкуренцию Училищу и выпускать классических танцовщиков, «вполне пригодных для Государственных Театров» [24, л. 1-об.–2], поэтому также стремился привлечь к работе в своей школе лучших педагогов, и в первую очередь Ваганову. Она работала в Школе Русского балета по совместительству (несколько месяцев до ноября 1921 года [25, л. 3-об., 9-об., 15-об.]), согласившись, по-видимому, из-за личного отношения к Волынскому. Он был поклонником Вагановой-танцовщицы и единомышленником в деле сохранения традиций русского балета. Не стоит исключать и экономический мотив. Работа Вагановой в Школе Русского балета оплачивалась, как и в Училище, по высшему 35-му трудовому разряду, а по ее собственному признанию, в то время в средствах она нуждалась [1, с. 59].

Материальное положение Вагановой действительно было сложным. После гибели Померанцева она одна содержала немалую семью: сына-подростка и двоих племянников – детей умершей старшей сестры (Елену и Сергея Щербаковых). При этом ее состояние в связи с событиями 1917 года было практически утрачено.

Выплата пенсии балерины (1140 руб. в год из сумм Государственного казначейства), назначенной Вагановой в 1915 году по выслуге лет, прекратилась,

по-видимому, после выхода декрета «Об отмене старых пенсий» в апреле 1919-го. Согласно декрету, все пенсии, выдаваемые из казначейства, подлежали пересмотру (по каждой отдельной пенсии) [26, с. 298]. Дела о пересмотре пенсии Вагановой обнаружить не удалось, как и сведений о назначении ей новой пенсии до 1939 года [27, л. 16]. Дополнительное к пенсии ежегодное пособие в 860 руб. «из Кабинета», т. е. из сумм Министерства императорского двора [28], не выплачивалось с февраля 1918 года [29, с. 133] из-за упразднения ведомства.

Сбережения Вагановой, по описи принадлежавшей ей сейфовой ячейки в бывшем Международном коммерческом банке (1920) [30], составляли ювелирные украшения (стоимостью 5700 руб.) и ценные бумаги (в основном акции Екатеринославского строительного общества на сумму 101000 руб., выплаты по которым после революции прекратились). Как педагог Училища, к высшему трудовому разряду она была отнесена только в феврале 1921 года [31, л. 52], но тогда действовала 35-разрядная, по сути, уравнительная тарифная сетка, по которой даже максимальный оклад являлся скромной суммой.

Начало педагогической деятельности Вагановой было нелегким. Период ее профессиональной невостребованности совпал не только с революционным переломом в стране, но и с кризисом в частной жизни – семейной трагедией и материальными трудностями. Долгих 3 года по завершении карьеры танцовщицы Вагановой пришлось ждать, когда в качестве педагога ее примут в стены родного Училища – учебного заведения, носящего ныне ее имя. Лишь в 1919–1921 годах установился статус Вагановой как лучшего преподавателя классического танца и ведущего выпускающего педагога Училища, сохранявшийся все последующие три десятилетия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агриппина Яковлевна Ваганова: Статьи. Воспоминания. Материалы. Л.; М.: Искусство, 1958. 344 с.
2. Теляковский В. А. Дневники Директора Императорских театров. 1913–1917. М.: Артист. Режиссер. Театр, 2017. 944 с.
3. Хроника // Обозрение театров. 1916. 8–9 мая. С. 12.
4. Там же. 9 августа. С. 7.
5. Студий и школ балетного искусства (программы, докладные записки, переписка и др.) // ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-283. Оп. 2. Д. 565.
6. Департамент герольдии Сената. Дело о предоставлении фамилии и отчества лицам усыновленным. Померанцев Александр, усыновленный отставному подполковнику Андрею Померанцеву, о выдаче ему свидетельства на личное почетное гражданство // РГИА. Ф. 1343. Оп. 44. Д. 3042.
7. Страховое общество «Эквитебль». Дело о страховании жизни. Померанцев А. А. // РГИА. Ф. 1143. Оп. 2. Д. 1269.
8. Красовская В. М. Агриппина Яковлевна Ваганова. Л.: Искусство, 1989. 223 с.
9. Ваганова А. Я. Воспоминания // СПбГМТМИ. Ф. 242. ГИК 10371/372.

10. Трудовой список А. Я. Вагановой [не ранее 1938 г.] // Архив КИРБ им. М. Х. Франгопуло Академии Русского балета имени А. Я. Вагановой (далее – Архив КИРБ).
11. Протоколы заседаний административно-исполнительной комиссии училища // ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-259. Оп. 1. Д. 23.
12. Протоколы заседаний Комитета государственной петроградской балетной труппы и общих собраний труппы // РГАЛИ. Ф. 657. Оп. 1. Д. 7.
13. Контракты артистов балетной труппы // ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-260. Оп. 1. Д. 33.
14. Переписка с Комитетом балетной труппы // ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-259. Оп. 1. Д. 4.
15. *Ваганова А.* Мой творческий путь // Гатобовец. 1934. 15 марта.
16. Материалы по истории русского балета: в 2 т. / сост. М. Борисоглебский. Л.: Лен. гос. хореограф. училище, 1939. Т. 2. 356 с.
17. Балет: энциклопедия / гл. ред. Ю. Н. Григорович. М.: Сов. энциклопедия, 1981. 623 с.
18. *Филановская Т. А.* История хореографического образования в России. СПб.: Планета музыки, 2020. 320 с.
19. Протоколы заседаний местного комитета // ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-259. Оп. 1. Д. 57.
20. Протоколы заседаний правления, конференции балетного отдела, педагогического совета и комиссий: художественной, поверочных испытаний по танцам, повторному испытанию учащихся // ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-259. Оп. 1. Д. 42.
21. Протоколы заседаний административно-хозяйственного комитета // ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-259. Оп. 1. Д. 54.
22. *Давлекамова С. А.* Галина Уланова: Я не хотела танцевать / авт.-сост. С. А. Давлекамова. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2010. 277 с.
23. Документы о слиянии училища со школой русской драмы (положение о школе, протоколы, переписка и др.) // ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-259. Оп. 1. Д. 50.
24. Анкета Школы Русского балета (Почтамтская 6) // ЦГА СПб. Ф. Р-2552. Оп. 1. Д. 797.
25. Ведомости на выдачу заработной платы личному составу Школы Русского балета // ЦГА СПб. Ф. Р-2552. Оп. 3. Д. 857.
26. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1919 г. М.: б. и., 1943. 886 с.
27. Ваганова Агриппина Яковлевна (Дела персональных пенсионеров республиканского значения, принятых из Министерства социального обеспечения РСФСР. 1923–1969 гг.) // ГА РФ. Ф. А539. Оп. 4. Ед. хр. 7418.
28. Аттестат о службе артистки императорских театров А. Я. Вагановой (1916 г.) // Архив КИРБ.
29. *Гордеев П. Н.* Народный комиссариат имуществ Республики // Российская история. 2024. № 3. С. 126–151.
30. Копия описи содержимого металлического сейфового ящика за № 872 по бывш. Международному Коммерческому банку, принадлежащего артистке А. Вагановой (24 июля 1920 г.) // Архив КИРБ.
31. Протоколы общих собраний служащих Театрального балетного училища и Школы русской драмы // ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-260. Оп. 1. Д. 157.

REFERENCES

1. Agrippina Yakovlevna Vaganova: Stat'i. Vospominaniya. Materialy. L.; M.: Iskusstvo, 1958. 344 s.
2. *Telyakovskij V. A.* Dnevnik Direktora Imperatorskih teatrov. 1913–1917. M.: Artist. Rezhisser. Teatr, 2017. 944 s.
3. Hronika // Obozrenie teatrov. 1916. 8–9 maya. S. 12.
4. Tam zhe. 9 avgusta. S. 7.
5. Studij i shkol baletnogo iskusstva (programmy, dokladnye zapiski, perepiska i dr.) // CGALI SPb. F. R-283. Op. 2. D. 565.
6. Departament gerol'dii Senata. Delo o predostavlenii familii i otchestva licam usynovlennym. Pomerancev Aleksandr, usynovlennyy otstavnomu podpolkovniku Andreyu Pomerancevu, o vydache emu svidetel'stva na lichnoe pochetnoe grazhdanstvo // RGIA. F. 1343. Op. 44. D. 3042.
7. Strahovoe obshchestvo «Ekvitebl'». Delo o strahovanii zhizni. Pomerancev A. A. // RGIA. F. 1143. Op. 2. D. 1269.
8. *Krasovskaya V. M.* Agrippina Yakovlevna Vaganova. L.: Iskusstvo, 1989. 223 s.
9. *Vaganova. A. Ya.* Vospominaniya // SPbGMTMI. F. 242. GIK 10371/372.
10. Trudovoj spisok A. Ya. Vaganovoj [ne ranee 1938 g.] // Arhiv KIRB im. M. H. Frangopulo Akademii Russkogo baleta imeni A. Ya. Vaganovoj (dalee – Arhiv KIRB).
11. Protokoly zasedanij administrativno-ispolnitel'noj komissii uchilishcha // CGALI SPb. F. R-259. Op. 1. D. 23.
12. Protokoly zasedanij Komiteta gosudarstvennoj petrogradskoj baletnoj truppy i obshchih sobranij truppy // RGALI. F. 657. Op. 1. D. 7.
13. Kontrakty artistov baletnoj truppy // CGALI SPb. F. R-260. Op. 1. D. 33.
14. Perepiska s Komitetom baletnoj truppy // CGALI SPb. F. R-259. Op. 1. D. 4.
15. *Vaganova A.* Moj tvorcheskij put' // Gatobovec. 1934. 15 marta.
16. Materialy po istorii russkogo baleta / Sost. M. Borisoglebskij: m 2-h t. L.: Len. gos. horeograf. uchilishche, 1939. T. 2. 356 s.
17. Balet: enciklopediya / gl. red. Yu. N. Grigorovich. M.: Sovetskaya enciklopediya, 1981. 623 s.
18. *Filanovskaya T. A.* Istoriya horeograficheskogo obrazovaniya v Rossii. SPb.: Planeta muzyki, 2020. 320 s.
19. Protokoly zasedanij mestnogo komiteta // CGALI SPb. F. R-259. Op. 1. D. 57.
20. Protokoly zasedanij pravleniya, konferencii baletnogo otdela, pedagogicheskogo soвета i komissij: hudozhestvennoj, poverochnyh ispytaniy po tancam, povtornomu ispytaniyu uchashchihsya // CGALI SPb. F. R-259. Op. 1. D. 42.
21. Protokoly zasedanij administrativno-hozyajstvennogo komiteta // CGALI SPb. F. R-259. Op. 1. D. 54.
22. *Davlekamova S. A.* Galina Ulanova: Ya ne hotela tancevat' / Avt.-sost. S. A. Davlekamova. M.: AST-PRESS KNIGA, 2010. 277 s.
23. Dokumenty o sliyanii uchilishcha so shkoloy russkoj dramy (polozhenie o shkole, protokoly, perepiska i dr.) // CGALI SPb. F. R-259. Op. 1. D. 50.
24. Anketa Shkoly Russkogo baleta (Pochtamtskaya 6) // CGA SPb. F. R-2552. Op. 1. D. 797.

25. Vedomosti na vydachu zarabotnoj platy lichnomu sostavu Shkoly Russkogo baleta // CGA SPb. F. R-2552. Op. 3. D. 857.
26. Sobranie zakonov i rasporozhdenij rabocheho i krest'yanskogo pravitel'stva za 1919 g. M.: b. i., 1943. 886 s.
27. Vaganova Agrippina Yakovlevna (Dela personal'nyh pensionerov respublikanskogo znacheniya, prinyatyh iz Ministerstva social'nogo obespecheniya RSFSR. 1923–1969 gg.) // GA RF. F. A539. Op. 4. Ed. hr. 7418.
28. Attestat o sluzhbe artistki imperatorskih teatrov A. Ya. Vaganovoj (1916 g.) // Arhiv KIRB.
29. Gordeev P. N. Narodnyj komissariat imushchestv Respubliki // Rossijskaya istoriya. 2024. № 3. S. 126–151.
30. Kопiya opisi soderzhimogo metallichesкого сейфового yashchika za № 872 po byvsh. Mezhdunarodnomu Kommercheskomu banku, prinaldezhashchego artistke A. Vaganovoj (24 iyulya 1920 g.) // Arhiv KIRB.
31. Protokoly obshchih sobranij sluzhashchih Teatral'nogo baletnogo uchilishcha i Shkoly russkoj dramy // CGALI SPb. F. R-260. Op. 1. D. 157.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Сакардина Е. А. – магистрант; katyasakardina@mail.ru
ORCID: 0009-0006-9535-5040

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sakardina E. A. – Master's Student; katyasakardina@mail.ru
ORCID: 0009-0006-9535-5040